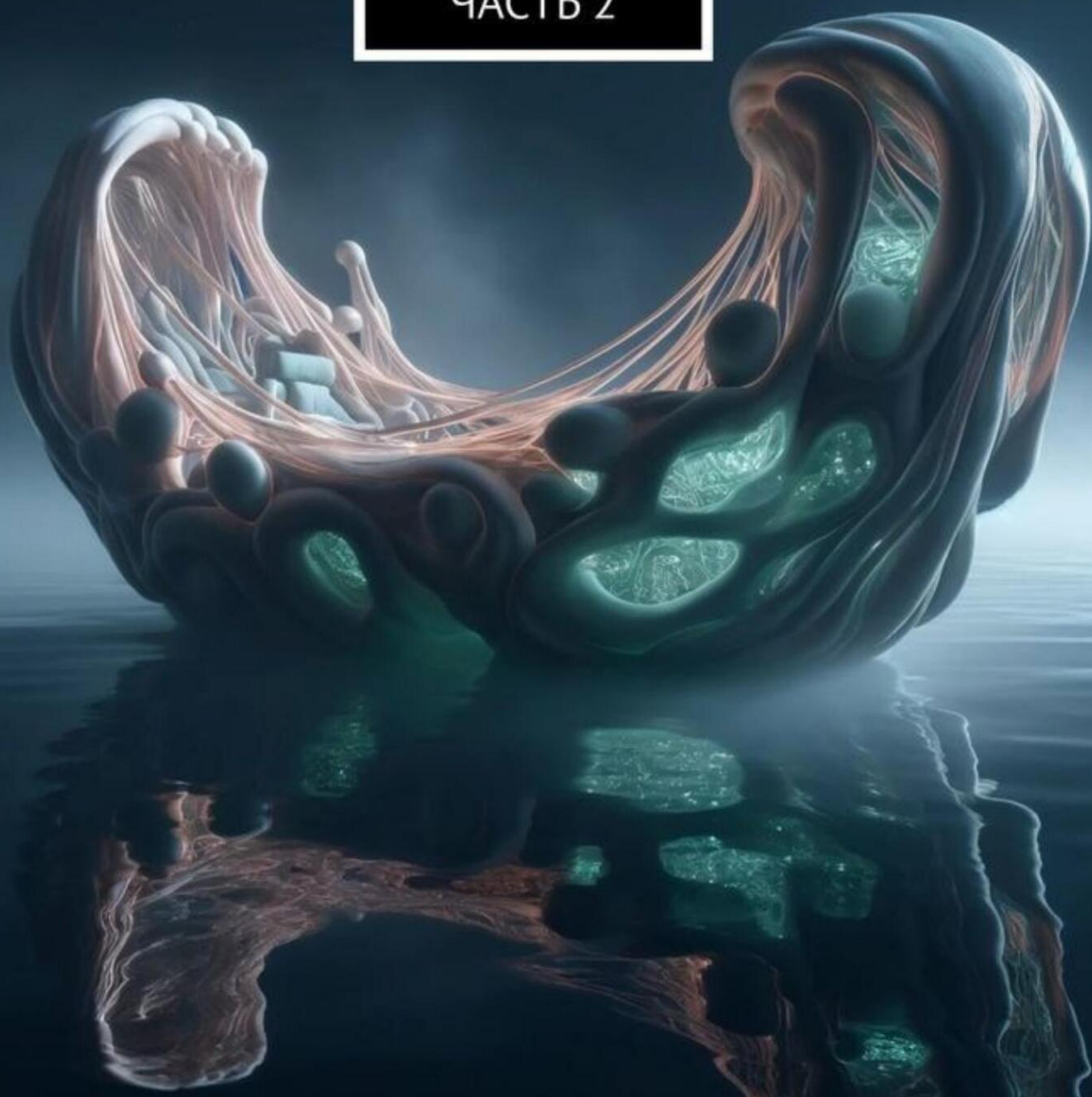

ГЕННАДИЙ ЯНЧЕВ

Непросыпающиеся сны

ЧАСТЬ 2

Геннадий Янчев

**Непросьпающиса
сны: Часть Вторая**

«Автор»

2025

Янчев Г.

Непросыпающиеся сны: Часть Вторая / Г. Янчев — «Автор»,
2025

Вместе с новыми и старыми друзьями Генри оказывается в эпицентре событий, где каждое решение становится шагом в неизвестность, а каждая разгаданная тайна открывает путь к новым приключениям.

© Янчев Г., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Профессор Лукас	5
К чёрту план	24
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Геннадий Янчев

Непросыпающиеся сны: Часть Вторая

Профессор Лукас

Влажный воздух канализации лип к коже, наполняя лёгкие затхлым смрадом. Гулкое эхо шагов отдавалось от сырых стен, растворяясь в глубине тоннеля. Они двигались осторожно, стараясь не шуметь, ориентируясь на слабый свет фонаря и редкие полосы света, пробивающиеся сквозь решётки над головами.

Генри внезапно замер, пальцы сжали фонарь. Луч дрожал, выхватывая из тьмы ржавые трубы и мокрые стены.

– Стойте, – шёпотом сказал он, прислушиваясь.

Где-то вдалеке раздался глухой всплеск, а затем... шаги. Еле различимые, но слишком ритмичные, чтобы быть просто шумом воды.

Адель и Джейн застыли за его спиной, их дыхание сбилось, став едва уловимым.

– Там кто-то есть, – прошептала Джейн, её голос дрожал.

– Может, просто вода, – пробормотал Генри, но сам не поверил в свои слова.

Джейн стиснула зубы, её пальцы вцепились в рукав Адель.

– Нет. Кто-то идёт.

Мгновение они стояли, замерев в напряжённой тишине. Генри медленно повёл фонарём вдоль тоннеля, но за следующим поворотом была лишь темнота.

– Нам нужно двигаться, – наконец сказал он, заглушая страх.

Стараясь не шуметь, они поспешили вперёд. Генри нащупал люк.

– Здесь. Давайте быстрее.

Генри надавил, но крышка не поддавалась.

– Чёрт... заело.

Он толкнул ещё раз, но ничего. Пришлось упереться плечом, напрячь все силы. Глухой скрежет разнёсся по туннелю, и люк, наконец, сдвинулся с места.

Крышка с грохотом ударилась о мостовую. Ослепительный свет хлынул внутрь, заставляя их зажмуриться.

Генри выбрался первым, опираясь на дрожащие руки, и протянул руку вниз.

– Адель, давай.

Она подтянулась, и он помог ей выбраться. А после и Джейн.

– Если я ещё раз полезу в канализацию, клянусь, прибую вас обоих... – простонала она, рухнув на мостовую.

Но стоило им поднять головы, они увидели, как мир изменился.

Город захлестнула стихия. Вода затопила улицы, лодка нелепо застряла в дереве, чайки дрались за выброшенную рыбу. Люди метались, спасатели вытаскивали пострадавших – хаос накрыл всё.

У Генри внутри всё сжалось.

– Это... это мы сделали... – Адель дрожащей рукой прижала ладонь ко лбу.

Джейн медленно покачала головой, её лицо побелело.

– Чёрт... Что здесь произошло?

Генри смотрел на город, а внутри всё ломалось.

Это всё из-за нас. Мы виноваты.

– Ну хоть кому-то воздалось, – усмехнулся Генри, но в голосе не было радости. Он медленно повернул голову. Полицейские заковывали банду Коллекционера в наручники.

В груди неприятно сжалось.

Генри сжал кулаки, развернулся и пошёл к полицейским.

– Генри, стой! – Адель схватила его за рукав, но он вырвался.

– Ты что творишь?! – зашипела Джейн.

– Может, хоть так я заглажу вину, – глухо ответил он.

– Арестуйте меня. Генри остановился перед офицерами.

– Чего? Один из них приподнял бровь.

– Потоп... Это я виноват.

– Ты что, воды нахлебался? – офицер хмыкнул. Полицейские переглянулись.

– Я серьёзно! Я исполнил обряд Нептуна... Ну, то есть... это уже не обряд, а настоящее заклятие... но всё же... – Голос его дрогнул.

Я прочитал... на Загребской мумии... на её одежде... Вот, посмотрите вокруг! Посмотрите, что случилось!" – сказал Генри, стараясь сделать голос убедительным и выдавая эти слова за доказательства.

– Загребская мумия, обряды, заклятия... Ну-ну. Офицер скрестил руки.

– Посмотрите вокруг! Это из-за меня!

– Ты хочешь сказать, что утопил город? Один?

Генри открыл рот, но осёкся.

– Ну, конечно, – офицер усмехнулся. – Том, у нас тут суперзлодей. Парень, вали отсюда, не мешай работать.

– Он не врет – вдруг заорал он. – это они все сделали! Но тут Коллекционер дёрнулся в наручниках.

Офицеры напряглись, но не из-за Генри. Они только сильнее сжали бандита, прижимая его к земле.

– Ты ещё поговори, урод, мы тебя быстро успокоим! – рыкнул один из них.

– Да послушайте же! – Коллекционер дёргался, пытаясь высвободиться. – Я видел их внизу! Они...

– Так, ты нам уже надоел! – резко оборвал его второй офицер, закручивая наручники ещё туже.

Резкий рывок отдёрнул Генри назад.

– Ты совсем с катушек слетел?! – зашипела Джейн, дёргая его прочь, но тут же обернулась к полицейским, мило улынулась и пожала плечами.

– Не обращайтесь внимания. Этот потоп его совсем свёл с ума. Шок, стресс... сами понимаете.

Офицеры переглянулись, но не стали ничего спрашивать. В этот момент Джейн и Адель развернулись и, не теряя времени, втолкнули Генри в ближайший переулок.

– Ты чуть нас не подставил! – Адель вцепившись в руку.

– Но...

– Ты чего? – рявкнула Джейн. – Нам нужно валить!

Они бросились в толпу, пока полиция ещё не передумала...

Они старались идти быстро по затопленным улицам, измученные, но молча переваривая произошедшее.

– Знаете, – неожиданно заговорила Джейн, стряхивая воду с рукава, – несмотря на все эти неприятности... я даже благодарна.

Генри удивлённо приподнял брови.

– Правда?

Джейн усмехнулась:

– Ну да. Всё-таки вытащили меня из этих железобетонных джунглей. Правда, если бы эта чёртова русалка не утащила мой сапог, я была бы ещё благодарнее.

Адель покачала головой.

– Ну хоть нога целая.

– О да, отличный бонус, – фыркнула Джейн.

Генри кивнул на её камеру:

– Надеюсь, хоть что-то удалось снять для блога?

– Ну, материал точно эксклюзивный, – хмыкнула она. – Правда, вряд ли кто-то поверит, подумают, что я всё сфотошопила.

Адель усмехнулась:

– Думаю, это минимум пара миллионов просмотров. А что ещё надо, да?

Они переглянулись, и, несмотря на мокрую одежду и усталость, на лицах появились улыбки.

– Чёрт, а куда идти? – вздохнула Адель, оглядываясь по сторонам.

– В той стороне была наша гостиница, – уверенно сказал Генри. – По крайней мере, там есть крыша над головой.

Никто не возражал. Когда они вошли, стало ясно – отдыха не будет. Джейн осторожно шагнула, но ботинок Генри тут же утонул в мокром ковре. – Ну и гадость... – пробормотал он, вытаскивая ногу. Вода сочилась по стенам, мебель покосилась, а в воздухе стоял тяжёлый запах сырости. – Лучше ночевать в канализации, – поморщилась Джейн. – Может, уйдём, пока нас никто не нашёл? – предложила Адель.

Они быстро собрали вещи – кто-то мокрую куртку, кто-то камеру, кто-то то, что ещё не успело утонуть. Времени на раздумья не было.

Когда они вышли во двор, Генри задержался на секунду.

Кресло-качалка, в котором развалился пухлый мужчина, скрипело в такт его невнятного бормотанию. Рубашка была расстёгнута, обнажая массивный живот, а в руках он лениво держал длинную трубку. Из рта вился сладковатый дым, наполняя воздух терпким ароматом.

– Вам поможет Азмур... Азмур... – бормотал он, слегка покачиваясь взад-вперёд.

Генри нахмурился.

– Что за "Азмур"?

Мужчина лениво прищурился, словно только сейчас его заметил, и загадочно улыбнулся.

– Какая разница, – раздражённо отмахнулась Адель, дёргая Генри за рукав. – Нам надо уезжать отсюда.

Генри ещё секунду смотрел на странного мужчину, прежде чем последовать за друзьями.

Спустя несколько минут они уже шли по затопленным улицам, направляясь к вокзалу.

В вагоне было тихо, только за окнами мерно постукивали колёса.

Генри, откинувшись на жёсткое сиденье, провёл рукой по лицу и хрипло выдохнул:

– Итак, что мы будем делать дальше?.. – Он говорил неуверенно, будто сам не знал, хочет ли услышать ответ. – Мы всё потеряли... А я ещё и друзей потерял. Хотя, если они так поступили... может, они и не были мне друзьями, а?

Адель медленно подняла взгляд.

– Не стоит всё так драматизировать... – Она старалась говорить мягко, но голос всё равно прозвучал напряжённо. – Может, у них просто не было другого выхода. Они сделали это ради выживания.

Генри сжал пальцы в кулак.

– Выживание... – повторил он глухо. В глазах мелькнуло что-то тёмное. – А если бы ты оказалась на их месте? Ты бы поступила так же?

Адель замерла. Внутри боролись два голоса: желание сказать правду и страх перед этим. Губы дрогнули, пальцы сжали ткань рукава. Она не встретила с Генри взглядом, но всё же кивнула.

Он усмехнулся, но в этой усмешке было больше горечи, чем веселья.

– Джейн, а ты? – его взгляд переместился на неё.

Джейн вздрогнула, словно её выдернули из мыслей.

– Мне... вообще уже всё равно. – Она отвернулась к окну, будто искала выход. – Мне нужно найти своего отца.

– Понял... – Генри медленно кивнул.

Вагон мерно раскачивался, но напряжение не спадало. Джейн молча смотрела в окно, Адель теребила рукав. Генри нервно постукивал по подлокотнику, глядя на мелькающие за стеклом пейзажи.

Добравшись до родного города, Джейн ушла по своим делам, а Адель с Генри направилась к другу его отца – вдруг ещё не всё потеряно.

Прибыв на место, они сразу увидели открытую входную дверь. Внутри, на полу, лежал Фишер.

– Ну, хоть кто-то получил по заслугам, – с иронией отметил Генри, скрестив руки на груди.

Адель резко побледнела. Grimаса страха исказила её лицо, и внезапно она начала кричать, зовя отца. Метаясь по дому, она судорожно заглядывала в комнаты, проверяла коридоры.

Из-под лестницы донёсся глухой стон.

Адель бросилась вперёд, распахнула дверцу шкафа... и замерла.

– Папа?!

– Нет... – слабо простонал мужчина. – Это Данило...

Она опустилась на колени, осторожно коснувшись его плеча. Её пальцы дрожали.

Генри, сначала ошеломлённый, быстро всё понял. С ним тоже играли. Он медленно подошёл к Фишеру, присел на корточки и холодно произнёс:

– Ну что, Фишер, похоже, ты сам угодил в ловушку.

Фишер слабо тоже застонал, но слов не нашёл.

– Генри... – голос Адель сорвался. – Мы не можем просто оставить его.

Генри сжал кулаки.

– Он знал, что нас подставили, и промолчал. Теперь расплачивается за это.

Адель бросила на него острый взгляд, но не стала спорить. Вместо этого помогла Данило подняться и усадила его на пол.

– Это Данило, – представила она его Генри, тяжело дыша.

Данило прижал руку к виску, поморщился и прохрипел:

– Когда я открыл дверь... на меня напал какой-то тип... Курил, как паровоз... И, кажется, у него был шокер...

Генри сузил глаза.

– Значит, и вы меня дурили?

Данило тяжело вздохнул:

– К сожалению, да... И для этого были причины.

Генри покачал головой, горько усмехнувшись.

– Видимо, у всех есть причины меня душить. Одного я не пойму – сундука, значит, тоже нет. Всё забрали, и непонятно, кто именно.

Он потер лицо рукой и устало выдохнул.

– Похоже, на сегодня мне хватит.

Внезапно тишину разорвал звонок телефона.

Генри нахмурился, достал мобильник и, поколебавшись, ответил.

– Здравствуйте, сэр, – раздался вежливый женский голос.

– Здравствуйте, – Генри ощутил лёгкое напряжение.

– Вы Генри?

– Да, я Генри.

– Меня зовут Габриэле. Я звоню из тюрьмы. Хотела напомнить вам о сегодняшнем свидании с вашим отцом. Скажите, пожалуйста, вы планируете прибыть? Нам необходимо подготовить его к встрече.

Генри замер. Он почти забыл об этом.

– Ах, чёрт... – пробормотал он, прикрывая глаза. – Да, конечно. Сколько сейчас времени?

– У вас есть час, чтобы прибыть, – ровно ответила Габриэле.

– Понял. Буду как можно скорее, – поспешно заверил Генри и повесил трубку.

Он провёл рукой по затылку, выдохнул и посмотрел на Адель.

– Ну всё. Мне пора. Возможно, увидимся позже... А может, и нет. Мне нужно время, чтобы всё это переварить.

Не дождавшись ответа, он развернулся и исчез в дверях.

Выскочив на улицу, он поднял руку, ловя такси. Машина резко остановилась.

Генри забрался внутрь и, не теряя времени, сказал:

– В тюрьму. И побыстрее, пожалуйста.

Водитель хмыкнул, глядя на него в зеркало.

– Впервые вижу, чтобы кто-то так спешил в тюрьму.

– Да уж, бывает, – сухо усмехнулся Генри.

Но его улыбка быстро исчезла, когда мысли вновь захватили его.

В его голове царил хаос.

Мысли путались, как клубок змей, каждая из которых шипела о предательстве, потерях и неудачах. Всё смешалось – друзья, которые отвернулись от него, выбор, который оказался ошибкой, и встреча, которую он не мог избежать.

Генри стиснул зубы, в груди закипала тяжесть. У него даже не осталось амулета, который дед строго запрещал отдавать.

Отец.

"Я же говорил, не лезь туда."

Эти слова уже звучали в его голове, и Генри не был уверен, готов ли он услышать их вслух.

– Вот и приехали, – водитель затормозил у ворот.

Генри вздрогнул, вырванный из мыслей, и кивнул. Расплатился, выбрался из машины.

Высокие серые стены. Окна с решётками. Запах влажного бетона.

Он подошёл к массивным воротам и нажал на кнопку вызова.

Внутри раздался тяжёлый механический щелчок. Где-то над головой хрипло заговорил динамик.

Фрэнк развалился на своей койке, лениво пролистывая газету. В камере пахло сыростью и табачным дымом, доносившимся из коридора. Вечер был таким же, как и все остальные – тянулся вязко и монотонно.

Из-за стенки раздался чей-то грубый смех, следом короткая возня, глухой удар и приглушённый мат. Кто-то опять не поделил место или сигареты.

Фрэнк перевернул страницу, но взгляд зацепился не за заголовки, а за тени, качающиеся за решёткой камеры.

– Открыть камеру двадцать три! – прорезал тишину прокуренный голос надзирателя.

Он даже не поднял головы. Не нужно было – он и так знал, что это за вызов.

Тяжёлый шаг Дона приблизился к решётке, в зубах у него дымилась недокуренная сигарета.

– Фрэнк, выходи. У тебя сегодня свиданка.

Тишина.

– Опять? – отозвался Фрэнк, в голосе звучала лёгкая насмешка.

– Да, опять, – буркнул Дон, отмахиваясь, как от назойливой мухи. – И давай без твоих фокусов.

Он уставился на Фрэнка, словно предупреждая: «Я тебя насквозь вижу.»

– Пошевеливайся. А то знаешь, к чему это приведёт.

Фрэнк усмехнулся, но подчинился.

– Да, да, Дон. Уже иду, – махнул рукой Фрэнк, поднимаясь с места.

Он не торопился, но в его движениях не было обычной ленивой небрежности.

Когда он вошёл в комнату ожидания, Генри уже сидел там, скрестив руки и уставившись в стол. Его поза была напряжённой, словно он готов был в любой момент вскочить и уйти.

Дон, зажигая новую сигарету, громко объявил:

– У тебя полчаса.

Фрэнк сел напротив сына, собираясь было отпустить шутку, но Генри перебил его.

– Давай сегодня без шуток. У меня всё плохо.

Фрэнк сразу насторожился. Его лёгкая улыбка исчезла, сменившись серьёзностью.

– Что случилось? – он внимательно посмотрел на сына, всматриваясь в его лицо. Генри избегал его взгляда, а это было плохим знаком.

– Ты таким давно не был... Что стряслось?

Генри глубоко вдохнул. Его глаза всё так же были опущены. Руки скрещены. Взгляд пустой.

Фрэнк медленно выдохнул, вглядываясь в лицо сына. – Я потерял амулет. Фрэнк резко вскинул голову, его глаза сузились. – Дедов? – Да.

Тишина.

Фрэнк откинулся назад, оценивающе разглядывая сына. Затем он наклонился вперёд и понизил голос:

– Не переживай так. Уже большое дело, что ты его нашёл. Это своего рода достижение.

Генри поднял голову. В его глазах читалось отчаяние.

– Ничего хорошего в этом нет. Ты всё ещё здесь, в тюрьме, а я... я...

Его голос дрогнул. Он запнулся, пытаясь сдержать горечь в груди.

– Все думают, что время решит их проблемы. Но время ничего не решает. Оно просто проходит.

Фрэнк внимательно слушал, но не перебивал.

– Кажется, всё уходит от меня навсегда...

Фрэнк встрепенулся.

– Стоп. Ты говоришь о сундуке? Ты его нашёл?

Генри медленно кивнул.

– Да. Нашёл.

Фрэнк резко выпрямился в кресле.

– Так что же случилось? Ты его нашёл или потерял? Я уже сам запутался.

Генри глухо рассмеялся.

– У меня было всё: амулет, сундук, перо и чернильница...

Фрэнк наклонился ближе, его глаза загорелись любопытством.

– И?

Генри закрыл глаза, стиснув зубы.

– Теперь у меня нет ничего.

Фрэнк медленно выдохнул, не сводя с него пристального взгляда.

– Чёрт...

– А эти предметы зачем? Чернильница и перо? – Фрэнк приподнял бровь, его голос звучал скептически.

– Это долгая история. Они связаны с сундуком. Расскажу в другой раз, – отмахнулся Генри.

Фрэнк продолжал смотреть на него, но, кажется, понял, что сейчас не время для вопросов.

Генри откинулся назад и провёл рукой по лицу.

– К тому же, я устроился на работу к Густосу.

Фрэнк моргнул.

– Густос... Это тот, кто...

– Да. Тот самый.

Фрэнк недоверчиво усмехнулся.

– Теперь мне действительно интересно, чем всё это закончится.

– Да, да, именно там, работаю – Генри покачал головой, улыбаясь. – Под кодовым именем "Сова".

– "Сова"? – Фрэнк едва не рассмеялся. – Боже, кажется, у тебя там такие дела... Мне срочно пора выбираться из этой дыры, чтобы ничего не пропустить.

– На работе всё нормально, пап. – Генри на секунду замолчал, а потом неожиданно добавил: – К тому же, я встретил девушку.

Фрэнк приподнял бровь, его лицо выразило смесь удивления и интереса.

– Девушку? Ну, наконец-то что-то хорошее. Расскажи.

Генри вздохнул, его улыбка стала немного грустной. Он отвёл взгляд, словно не был уверен, стоит ли говорить.

– Это... сложно. Она не совсем обычная. И, честно говоря, я даже не знаю, что из этого выйдет.

Фрэнк усмехнулся, его глаза блеснули.

– Ну, сынок, если она смогла заставить тебя улыбаться в такой ситуации, то, может, она и правда стоит того.

Генри посмотрел на отца, и в его глазах мелькнула тень надежды.

– Может быть. Но сейчас у меня слишком много вопросов, на которые нет ответов.

Фрэнк наклонился ближе, его голос стал серьёзным.

– Тогда слушай сюда. Жизнь – это не только ответы. Иногда нужно просто идти вперёд, даже если не знаешь, куда приведёт дорога.

Генри кивнул, но в его глазах всё ещё читалась неуверенность.

– А теперь, – Фрэнк улыбнулся, – расскажи мне больше об этой девушке.

Генри чуть помедлил, затем выдохнул и посмотрел на отца.

– Серьёзно? Как её зовут?

– Адель.

Фрэнк слегка прищурился, повторяя имя:

– Адель...

– Красивое имя, – кивнул отец, но вдруг резко нахмурился. Его пальцы замерли на столе.

– Стоп... Адель, говоришь? – он поднял на сына тяжёлый взгляд. – Её отец случайно не Ричард?

Генри неохотно кивнул.

Фрэнк тут же приложил палец к губам, словно обрывая разговор:

– Ни слова больше... Я понял. Ну, то ладно.

Он замолчал, но напряжение в воздухе не исчезло.

– А Данило не встречал?

Генри нахмурился, ощущая в голосе отца что-то странное.

– Ну, да, видел...

Фрэнк прикрыл глаза, будто что-то обдумывая.

– Когда ты его видел?

– Сегодня... С Адель. Не в лучших обстоятельствах, но он кажется неплохим человеком, – осторожно ответил Генри, заметив, как лицо отца исказилось от разочарования.

Фрэнк наклонился вперёд, глядя прямо в глаза сыну.

– Запомни, что я сейчас скажу.

Генри напрягся.

– Её отец был аферистом, и я здесь – отчасти из-за него.

Генри замер.

– Из-за него ты в тюрьме?!

Фрэнк усмехнулся, но в этой усмешке не было радости.

– Не совсем, но да. Они оба – такие аферисты, что поискать нужно ещё.

Он тяжело вздохнул, его голос стал хриплым и усталым.

Генри не мог скрыть своего потрясения.

– Но как всё это случилось?

Фрэнк откинулся на спинку стула, его глаза стали мутными, словно он смотрел куда-то в прошлое.

– Это долгая история... История давних дней.

Он помедлил, затем медленно поднялся, его движения были чуть скованными, словно каждая эмоция отдавала болью.

– Но сейчас не время. Мне пора.

Генри вскочил следом.

– Отец, я должен тебе столько всего рассказать... Мне так не хватало тебя.

Фрэнк посмотрел на сына. И, впервые за долгое время, улыбнулся по-настоящему.

– И мне тебя, сын.

Фрэнк сжал плечо Генри, на мгновение задержал ладонь, но тут же отпустил, словно не хотел оставлять лишних эмоций.

– В следующий раз. Через месяц.

Генри смотрел ему вслед, пока отец не исчез за тяжёлой дверью камеры.

Одиночество накрыло его внезапно. Он пришёл за ответами, но ушёл с новыми вопросами.

Генри вышел из тюрьмы. Холодный ветер резко ударил в лицо, заставляя натянуть куртку. Он замер, глядя на серое, бескрайнее небо.

Телефон завибрировал в кармане – несколько пропущенных от Адель. Он почти ответил, но палец завис над экраном.

Кому можно доверять?

Генри сжал зубы, спрятал телефон. Мысли путались, как рваные нити. Ричард, Данило, Адель... Он пока не мог распутать этот клубок. Но рано или поздно это придётся сделать.

Вечер принёс долгожданную прохладу. Генри шагал к автобусной остановке, ощущая тяжесть на плечах. Всё, что он потерял за последние дни, отзывалось тупой болью в висках.

Когда автобус подъехал, он сел у окна, наблюдая, как огни города проносятся мимо. Казалось, они принадлежат другому миру – тому, где всё ещё было просто.

Спустя несколько остановок он вышел.

Дом больше не казался своим. Генри остановился у двери, но ключ так и не вставил в замок.

Вместо этого развернулся и направился в небольшой магазин у дома.

Внутри было прохладно. Магазин пах кофе, выпечкой и пластиком от упаковок. Генри прошёл к полкам, пробежался взглядом по рядам, выбирая что-нибудь на ужин. В итоге взял пачку чипсов и бутылку воды, направился к кассе и встал в очередь.

Перед ним стоял огромный, волосатый мужчина в кожаной куртке, говоривший по телефону. Он нервно перебирал в руках пачку сигарет, постукивал пальцем по кассе и злобно шипел в трубку:

– Да, я знаю! Я отдам тебе эти чёртовы бабки!

Он на секунду притих, слушая ответ, затем вспыхнул:

– Сказал же, я разберусь! Не могу прямо сейчас, отвали!

Очередь двигалась медленно. Впереди кто-то пытался вернуть товар без чека, и кассирша безуспешно объясняла, что так нельзя.

– Да давай уже быстрее, или пусть кто-нибудь меня застрелит, чем стоять тут весь день! – проворчал кто-то сзади.

Мужчина в куртке резко оборвал звонок, его пальцы сжались вокруг телефона. Он стиснул зубы, дыхание сбилось, взгляд метался по кассе.

И вдруг он опустил голову и пробормотал, почти шёпотом:

– Простите...

Кассирша нахмурилась.

– Что?

Мужчина сглотнул, перевёл дыхание и сдавленно повторил:

– Простите. Мне очень жаль... но мне нужно это сделать.

Он медленно положил телефон на прилавок. Пальцы дрожали. Он выдохнул, закрыл глаза на долю секунды – словно попрощался сам с собой – и потянулся под куртку.

Генри почувствовал, как что-то внутри похолодело.

Толпа замерла. Кто-то сделал резкий вдох, кто-то незаметно отступил назад.

Когда мужчина вытащил пистолет, напряжение прорвалось. Женщина вскрикнула, кто-то зашипел: «Тихо...», а за спиной Генри всхлипнула испуганная девушка, вцепившись в руку спутника.

– Никто не дёргается! – выдавил грабитель. Голос был резким, но срывался. Он судорожно втянул воздух, словно не верил, что действительно пошёл на это.

Генри смотрел на него, не двигаясь. Он видел, как дрожит ствол пистолета.

– Бабки... быстро! – рявкнул грабитель, кивнув на кассу. – Всё, что есть, сюда, бумажники, телефоны!

Кассирша замерла, глядя на него широко раскрытыми глазами. Её руки задрожали, когда она начала вытаскивать купюры. Монеты посыпались на прилавок, громко звякнув о пластик.

Грабитель дёрнулся, оглянулся по сторонам, словно боялся, что за ним уже выехали.

В этот момент Генри заметил движение между стеллажами – продавец, худощавый парень, выглянул из-за полки. На секунду их взгляды встретились, но тот тут же отпрянул и бросился прочь через служебный выход.

"Трус..." – мелькнула мысль у Генри, но тут же пришло другое понимание: "Нет, он, возможно, зовёт на помощь."

Грабитель шумно сглотнул и вытер рукавом лоб. Теперь пистолет он держал двумя руками.

– Быстрее! – рявкнул он, но голос снова дрогнул.

Женщина за кассой затряслась сильнее, торопливо запихивая купюры в пластиковый пакет.

Раздался резкий звон дверного колокольчика.

Грабитель вздрогнул, разворачиваясь. Пистолет нервно дёрнулся вверх.

В дверях застыл новый покупатель – невысокий мужчина в очках и длинном плаще. Его глаза расширились, и он замер, словно наткнулся на медведя.

– Назад! Закрой дверь! – выкрикнул грабитель, его дыхание сбилось.

Мужчина медленно кивнул, потянулся к ручке, закрыл дверь.

– К стойке, быстро! – приказал грабитель, кивая ему дулом пистолета.

Незнакомец не спорил. Он медленно двинулся вперёд, вытащил бумажник, ключи, телефон и аккуратно положил их на стойку.

Когда он наклонился, из-под воротника рубашки мелькнула цепочка.

Грабитель прищурился.

– Что это? – резко спросил он, шагнув ближе. – Снимай!

Мужчина неуверенно поднял руку к цепочке.

Грабитель вгляделся. Его пальцы, сжимающие пистолет, слегка подрагивали.

– Азмур... – прошептал он.

Генри похолодел.

Слово ударило в сознание, как молния.

Азмур... Он уже слышал это. Недавно.

Картинка вспыхнула в голове: ночь в Хорватии, задний двор затопленной гостиницы, тёплый ветер... И тот самый мужчина в кресле-качалке, вальяжно покачивающийся и лениво затягивающийся из трубки.

"Вам поможет Азмур," – сказал он тогда.

Тогда Генри не обратил внимания. Просто фраза странного старика.

Но сейчас...

Что-то внутри сжалось. Холодный пот выступил на спине.

"Что, чёрт возьми, здесь происходит?"

Грабитель резко дёрнул цепочку, и та со звоном разорвалась.

– Нет... – хрипло прошептал владелец амулета. – Не делай этого.

Но грабитель только сильнее сжал кулон. Внезапно его пальцы дёрнулись, будто от удара током. Он резко втянул воздух сквозь зубы – металл обжёг ладонь.

– Замри... – раздалось тихо, почти шёпотом.

Лицо грабителя исказилось от боли, но он не разжал руку. Его тело дёрнулось, словно он попытался шагнуть вперёд, но ноги отказались слушаться. Он застыл на месте, дыхание сбилось, в глазах мелькнула паника.

А затем раздался выстрел. Пистолет застыл в воздухе, пальцы сжались в судорожной хватке. Владелец тоже замер, будто что-то потерял или, наоборот, нашёл в глубинах разума. Магазин погрузился в гробовую тишину. Никто не понимал, что произошло.

Грабитель дёрнулся, пошатнулся, рухнул на пол.

Глаза стеклянные, наполненные ошеломлением, будто он сам не верил в случившееся. Продавец всё ещё держал пистолет, его грудь тяжело вздымалась, а палец судорожно сжимал спусковой крючок.

– Чёрт... – выдохнул он, дрожащей рукой отшвырнув оружие. – Чёрт, я... я...

Он не отрывал взгляда от распростёртого тела, сделал шаг назад, ноги подкашивались.

– Почему?... Почему я это сделал?! – почти выкрикнул он, вцепившись в голову.

Генри почувствовал, как грудь сдавило. Он вдруг понял, что всё это время задерживал воздух.

Тишина.

И далеко-далеко завывали сирены.

Внезапно хаос прорвался.

Люди разом кинулись к прилавку, хватая телефоны, бумажники, ключи – всё, что оставил грабитель и его жертвы. Кто-то поспешно затолкал в карман купюры, оставленные кассиршей, кто-то просто бежал к выходу.

Но владелец амuletа даже не посмотрел в сторону своих вещей.

Он развернулся и выскочил на улицу, будто одно лишь присутствие здесь угрожало ему. Генри замешкался. Почему он сбежал? Почему не забрал амulet?

Что-то пошло не так.

Пальцы онемели, но ноги уже двигались сами. Генри подбежал к прилавку, разжал застывшие пальцы грабителя и вытащил амulet.

Тёплый. Слишком тёплый.

"А если оставить его себе?"

Мысль вспыхнула внезапно. Можно просто развернуться, исчезнуть, попытаться разобратсья в его силе...

Но что дальше?

Он не знал, как он работает. Зато знал тот человек.

Генри стиснул зубы. Выбор был очевиден.

Он рванул к выходу.

Выскочил на улицу... и замер.

Убегающая фигура металась из стороны в сторону, словно потеряла ориентир. Человек двигался, как будто его швыряло невидимой силой – шаг вперёд, резкий занос в сторону, спотыкание, снова бег. Он не был пьян, но что-то в его движениях было неправильным, ломким, неестественным.

Генри напрягся. Его сердце забилося быстрее.

Что с ним? Он ранен? Или это... что-то другое?

Фигура, будто борясь с самим собой, продолжала нестабильный бег, пока почти не растворилась в тени переулка.

– Стой! Стой! – крикнул он, но тот только ускорился.

Незнакомец оглянулся через плечо, и в этот момент его шаг стал неуверенным.

Из-за угла, ворча себе под нос, появился бездомный, толкая перед собой старую тележку, доверху набитую коробками, тряпками и каким-то хламом.

– Дорогу! – рявкнул бездомный.

Но было уже поздно.

Раздался глухой удар.

Картонные коробки разлетелись во все стороны, тележка загромыхала, а беглец неуклюже повалился на землю, болезненно ударившись локтем.

– Ах ты, чёрт возьми! – взвыл бездомный, хватаясь за голову. – Ты хоть знаешь, сколько мне стоило собрать этот хабар?!

Незнакомец застонал, держась за ушибленную ногу.

Генри воспользовался замешательством и шагнул ближе.

– Позволь мне помочь, – сказал он, протягивая руку.

Вдалеке гудела машина.

Фонарь над ними замигал, бросая на стену рваные тени.

В воздухе стоял тяжёлый запах мокрого асфальта и мусора.

Незнакомец резко вскинул голову, его взгляд метался между Генри и улицей.

– Кто ты такой?! – голос срывался, звучал хрипло. – Ты ищейка Густоса? Или из полиции?

Из подворотни донеслись глухие шаги.

Генри напрягся.

Полицейские скрывались в темноте, но уже двигались в их сторону.

Незнакомец сжал пальцы, дрожащие от напряжения.

– У меня нет вашего чёртова камня! Нету!

Генри замер.

Он достал кристалл.

На секунду его пальцы невольно сжались, словно что-то внутри подсказывало: "Не отдавай."

Но он всё же медленно протянул его вперёд.

– Вот твой камень, – сказал он ровным голосом. – И я не ищейка. Просто хочу понять, что это... и как работает, давай помогу, идем отсюда.

Незнакомец подозрительно посмотрел на него, потом на кристалл.

Он моргнул, снова посмотрел на Генри.

Его губы дёрнулись, словно он хотел что-то сказать.

Наконец, он сдержанно кивнул.

– Ладно... но если ты врёшь...

– Не вру, – Генри коротко кивнул и подал ему руку.

Тот нехотя принял помощь, и они поспешили прочь, растворяясь в ночных улицах.

А за их спинами бездомный покачал головой, подбирая своё барахло:

– Ну всё, счастье моё закончилось, на сегодня... остались только проблемы... Всю ночь собирал, а теперь опять делать лишний дежурный круг...

Генри осторожно протянул руку, помогая незнакомцу подняться. Тот дышал тяжело, его глаза метались по сторонам, словно он ждал погони.

– Ты в порядке? – спросил Генри, всё ещё не отпуская его руку.

Незнакомец медленно кивнул, вытирая лоб тыльной стороной ладони.

– Спасибо... Меня зовут Лукас.

Генри напрягся, но не отпустил его взглядом.

– Генри, – коротко ответил он.

Несколько секунд они просто смотрели друг на друга, оценивая. Затем Лукас отвёл взгляд, резко вдохнул и прохрипел:

– Нам нужно уходить.

Генри секунду колебался, но, оглянувшись на улицу, где уже слышались сирены, кивнул.

– Тогда пошли.

Как только они переступили порог, их встретил радостный лай собаки.

Но тепло момента тут же оборвалось строгим голосом:

– Ну и где ты пропадал, Генри?!

Тётя Эмма появилась в дверном проёме, вытирая руки о фартук. В её глазах читалась смесь раздражения и беспокойства.

– Сколько можно за твоим псом ухаживать? Ты же сказал – туда и обратно, а я вижу ты влип опять в какую-то историю!

Она взглянула на них... и вдруг её лицо изменилось.

Её взгляд метнулся от одного к другому, и тревога в глазах усилилась.

– Господи... вы только на себя посмотрите!

Генри и незнакомец выглядели так, словно их только что выбросило на берег после шторма.

Эмма замерла, а в кухне повисла напряжённая тишина.

– Твои приятели все как на подбор – либо в беде, либо сама беда.

Генри напряжённо улыбнулся, пытаясь сбросить напряжение.

– Вижу, ты уже занята тестом. Значит, нас ждут твои вкусные пирожки?

Эмма прищурилась, но уголки её губ дрогнули, выдавая, что она не может долго злиться.

– Да, пирожки скоро будут... – Она скрестила руки на груди, снова оценивающе взглянув на незнакомца. – А теперь расскажи, что случилось и почему этот бедолага выглядит так, словно только что вылез из драки с мусоровозом?

Генри устало опустил на стул, провёл рукой по лицу.

Незнакомец осторожно сел на диван, морщась от боли, и слабым движением потер ушибленное колено. Он метнул тревожный взгляд на Генри, будто не зная, можно ли доверять этой женщине и стоит ли вообще что-то объяснять.

– Представляешь, тётя Эмма, только что произошло ограбление в нашем магазинчике за углом.

Слово "ограбление" прозвучало громко, словно удар грома в тихой комнате.

Тётя Эмма замерла, её руки застыли на фартуке.

– Ограбление?! – повторила она, и в её голосе отразился весь спектр эмоций – от удивления до испуга.

Генри тут же пожалел, что сказал это вслух.

Он уже видел, как в её глазах рождается лавина вопросов, на которые он совсем не хотел сейчас отвечать.

– Это долгая история... – он покачал головой, усаживаясь рядом с гостем. – Скажем так, столкновение было неизбежным.

Тётя Эмма прищурилась, бросив на них последний подозрительный взгляд, но не стала давить.

Она вздохнула, развернулась и ушла на кухню доглядывать за пирожками.

Но стоило ей скрыться за дверным проёмом, как оттуда снова раздался её голос:

– Так вы были в том магазине вместе?

Генри бросил быстрый взгляд на незнакомца, затем небрежно ответил:

– Ну... да, так получилось.

– И что значит "так получилось"? – настойчиво продолжала Эмма, на мгновение забыв о тесте. – Хочу знать всё в деталях.

– Может, позже? – Генри попытался её отвлечь. – Сейчас бы поел...

Тем временем незнакомец осторожно опустился на диван, морщась от боли в ноге.

Тётя Эмма поймала тревожный взгляд племянника и решила ненадолго отложить расспросы.

Генри переглянулся с незнакомцем.

– Не волнуйся, амулет здесь в безопасности, – сказал он, но сам почувствовал странную тревогу, которая сжала грудь.

– Ладно, потом разберёмся. – Я не волнуюсь. Я волнуюсь за тебя. – Теперь ты его владелец. – Как так? – А вот так... – Ну и я за тебя больше волнуюсь, чем за него.

Генри резко поднялся, стряхивая напряжение:

– А теперь давай разбираться с твоей ногой. Снимай штаны – посмотрим на ушиб.

Незнакомец недоверчиво взглянул на него.

– Серьёзно?

– Серьёзно.

Лукас сжал зубы, как будто хотел возразить, но внезапный спазм в ноге заставил его только тихо выругаться.

После краткого осмотра Генри быстро ушёл за лёдом.

Когда он вернулся, то аккуратно обернул холодный пакет полотенцем и приложил к колену раненого.

Лукас вздрагивал от боли, но молчал, стиснув зубы.

– Держи. Так будет легче.

Тётя Эмма подошла ближе, оценивающе взглянула на раненую ногу и скептически покачала головой.

– Вам бы в больницу с таким.

– Нет, больница нам не нужна, – отрезал Лукас, даже не поднимая взгляда.

Эмма поджала губы, но спорить не стала.

Генри устало опустился на диван. Тишина в комнате становилась всё тяжелее. Он не мог отделаться от тревожного ощущения.

– Этот амулет... Откуда он у тебя?

Лукас выдохнул, медленно поднял голову.

– Тебе лучше не знать. Будешь крепче спать.

– Я всё равно не усну, – сухо отозвался Генри.

Лукас усмехнулся, но его взгляд оставался напряжённым. Он потер виски, словно пытаясь прогнать головную боль.

– Это долгая история... И чувствую я себя неважно, – пробормотал Лукас, зевнув и откидываясь на спинку кресла.

Генри прищурился.

– Но всё же... откуда он у тебя?

Лукас на секунду задержал взгляд, в его глазах мелькнуло что-то похожее на страх. Но тут же он безразлично пожал плечами.

– Ты задаёшь слишком много вопросов, приятель.

Генри сжал кулаки, но промолчал. Лукас что-то скрывал.

Тот задумчиво покатал стакан в руках.

– Это от одного... странного клиента, – наконец сказал он.

Лукас сжал губы, словно хотел добавить ещё что-то, но передумал.

– Он так заплатил мне за работу. Хотя сам об этом до сих пор не знает.

Генри нахмурился.

– Работа? А кем ты вообще работаешь?

Лукас усмехнулся, слегка наклоняя голову.

– Вообще, я профессор. Преподаю в университете.

– Профессор чего?

– Психологии, – спокойно ответил Лукас. – Но у меня есть и вторая работа.

Генри прищурился.

– Какая?

Лукас на мгновение задумался, затем с лёгкой улыбкой добавил:

– Гипнотизёр.

Генри моргнул.

– Ты серьёзно?

– Абсолютно, – Лукас пожал плечами. – Иногда гипноз бывает полезен... особенно в сочетании с некоторыми вещами.

– Какими?

Лукас опустил взгляд на стол, постучал пальцами по его краю, потом медленно произнёс:

– С амулетом.

Генри напрягся.

– Ты хочешь сказать, что использовал гипноз вместе с этим камнем?

Лукас кивнул, его лицо стало серьёзным.

– Да. Я пытался понять, как он работает. Люди, на которых я его применял, не просто входили в транс – они... менялись. Некоторые начинали вспоминать вещи, которые с ними никогда не происходили. А другие... забывали, кто они есть и не только это.

– Что?..

Он положил амулет на стол и внимательно посмотрел на Лукаса.

– Как он работает?

Лукас напрягся, его пальцы невольно сжались в кулак.

– Ты хочешь знать? Или просто надеешься, что это игрушка?

– Я хочу знать.

Лукас вздохнул, провёл рукой по лицу, потом медленно, почти нехотя заговорил:

– Каждый раз, когда ты используешь его... он что-то забирает или добавляет.

– Забирает? – нахмурился Генри.

– Да. Что-то внутри тебя. Воспоминания, чувства... может, даже часть души. Я не знаю точно. Но ты уже не будешь прежним.

Генри помолчал.

– Но ведь если он что-то забирает... значит, что-то и отдаёт?

Лукас посмотрел на него долгим, тяжёлым взглядом.

– Да. Но не тебе.

– Что это значит?

– Это значит, что ты не просто теряешь. Ты ещё и... заменяешь. – Лукас провёл пальцами по столу. – С каждым использованием в тебе может появиться что-то чужое. Чьи-то мысли. Чьи-то желания.

Он наклонился ближе, его голос стал почти шёпотом:

– Я видел людей, которые пользовались этим амулетом в моем сознание. Они начинали забывать себя. А потом... кто-то другой смотрел на тебя из их глаз.

Генри ощутил, как по спине пробежал холод.

– Ты хочешь сказать, что это...

– Я хочу сказать, что, если ты будешь использовать этот чёртов камень с собой – будь готов, что ты можешь уже не вернуться тем, кем был.

Лукас устало провёл рукой по лицу, словно прогоняя напряжение.

– Если бы я был тобой, я бы его не трогал, но ты уже его владелец.

Он откинулся назад, медленно выдохнув, давая понять, что разговор окончен.

Но Генри смотрел на камень в его руках. Слова Лукаса цеплялись за сознание, но отпустить его было невозможно. Он слишком далеко зашёл. Слишком сильно жаждал освободить отца.

– ...Но что, если я смогу его контролировать? – наконец пробормотал он, скорее себе, чем Лукасу.

Незнакомец чуть заметно качнул головой, не открывая глаз.

Генри сжал губы, уже собираясь возразить, но в этот момент тишину разрезал резкий звон телефона.

Он машинально потянулся к нему, но, взглянув на экран, нахмурился.

"Лили".

Он замер.

Никакой Лили он не знал. Имя не вызывало ни малейших воспоминаний, и тогда его пальцы невольно сжали корпус телефона. Это был не его телефон.

Генри уже хотел сбросить вызов, но что-то внутри заставило его остановиться.

Его взгляд скользнул по столу – и он увидел.

Рядом с пачкой салфеток лежал его настоящий телефон.

В груди неприятно сжалось.

Холодок прошёл по спине.

В спешке в магазине он перепутал телефоны.

Этот был не его.

Лукас уловил замешательство.

– Что случилось?

Генри медленно поднял телефон, его лицо выражало смесь удивления и тревоги.

– Это не мой.

Лукас нахмурился.

– Тогда чей?

Генри медленно поднял палец к экрану.

Звонок ещё продолжался.

Ответить... или нет?

Генри сжал аппарат в руке, его пальцы напряглись.

Он прокручивал в голове события в магазине.

Толпа, крики, выстрел, хаос...

Он помнил, как в спешке схватил телефон с прилавка, но был ли это действительно его телефон?

Звонок не прекращался.

Лукас внимательно наблюдал за ним, лицо оставалось напряжённым.

– Отвечай, – тихо сказал он, его голос звучал настойчиво.

Генри нервно сглотнул, провёл пальцем по экрану и поднёс трубку к уху.

– Аллю?

На том конце раздался напряжённый, осторожный голос.

– Да? Кто говорит?

Генри на секунду замешкался.

– Меня зовут Генри... А как вас?

– Лиля, – голос женщины дрогнул, словно она сама не до конца понимала, зачем взяла трубку.

Генри переглянулся с Лукасом.

Тот слегка нахмурился, но ничего не сказал.

– Я вас не знаю, а кому вы звоните?... Ммм... А с кем я говорю? – осторожно спросила она.

– Это Генри. Наверное, я по ошибке взял чей-то телефон.

– Чей он, я не знаю.

На том конце раздалось тяжёлое молчание.

А затем Лилия ответила:

– Это телефон моего мужа.

Генри почувствовал, как внутри что-то неприятно кольнуло.

"Чёрт."

– Да... А что случилось? – настороженно спросила Лилия. – Ваш муж случайно не огромный мужчина, волосатый, в чёрной куртке?

Он бросил быстрый взгляд на Лукаса.

Тот вскинул брови, в глазах мелькнула настороженность.

– Ах... Тогда скажите, где вы, и я вам его принесу.

– А что случилось? – в её голосе появилось что-то похожее на страх. – Почему он у вас?

– Это сложно объяснить. Вы можете сказать, где вы сейчас?

– Я... я на заправке «Стелс». В машине. Муж ушёл, обещал вернуться через полчаса, но его всё нет...

В голосе Лили послышалась явная тревога.

Генри прикрыл трубку рукой и повернулся к Лукасу.

– Эта заправка всего в пятистах метрах отсюда, – сказал Лукас. – Я приеду.

Генри быстро натянул куртку, одной рукой придерживая телефон у уха.

Его голос звучал ровно, но внутри всё сжалось от напряжения.

– Сейчас приеду и постараюсь помочь, – добавил он, уже выходя в коридор.

Генри бросил взгляд на амулет.

Взять или нет?

Он протянул руку, сжал камень в ладони. Тёплый, почти живой. На мгновение показалось, будто он дрогнул, отзываясь глухим эхом в ушах.

– Возьму. Может, она знает, что это. Генри моргнул, тряхнул головой.

– Ты берёшь его с собой? – насторожился Лукас.

Генри сжал амулет в руке и кивнул.

– Да. Думаю, он может пригодиться. Может, я узнаю у неё больше об этом амулете. Ты не против?

– Нет, он уже твой, – Лукас склонил голову набок, изучающе глядя на Генри. – Как минимум, он тебя признал.

– С чего ты взял?

– Он не обжигает тебя. А это уже что-то значит.

Генри почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Он сунул амулет в карман куртки, ощущая его вес...

– Только быстро возвращайся, а то пирожки остынут! Тётя Эмма, стоявшая рядом, только покачала головой.

Но Генри уже захлопнул дверь.

Доезжая до заправки, он снова набрал номер. В ночной тишине раздался звонок, исходящий из одной из машин на парковке. Генри направился к источнику звука. В окне автомобиля появилась женщина, сжимающая телефон в руке. Она увидела его и приглашающе махнула рукой.

Открыв дверь, Генри сел на место водителя. Оглянувшись, он заметил сидящую на заднем сидении женщину и маленькую девочку лет пяти-шести.

– Здравствуйте, я Генри. Вот, возьмите ваш телефон.

Она взяла его, но её пальцы дрожали. В глазах читалась тревога.

– А где мой муж? И где вы взяли его телефон?

Генри помялся, затем начал рассказывать про магазин. Он старался быть осторожным в словах, особенно когда дошёл до момента, где продавец стрелял в грабителя.

Когда он закончил, Лиля прикрыла рот руками, её лицо побледнело.

– Это был он... – прошептала она.

– Думаю, да... но я не уверен. Может, он ещё жив, – Генри кивнул, но в голосе прозвучала неуверенность.

– Я понял, что это ваш муж, когда вы описали его. У меня один вопрос, если позволите: откуда он знал про амулет «Азмур»?

– Что? – переспросила она, её лицо выражало панику.

– «Азмур» – это кристалл, большой фиолетовый камень.

– Камни... – её голос дрогнул. – Он просто помешался на них. Вся его комната была забита всяким барахлом. Он тащил откуда-то эти вещи и говорил, как колдун, какой-то... бред. Мне кажется, у него крыша поехала, в последнее время. Он говорил, что вот-вот мы станем богатыми. Но это смешно – он всегда был неудачником.

Генри нахмурился.

– А вы можете показать ту комнату? Мне это очень важно.

Лиля кивнула, но её лицо стало ещё тревожнее.

– Только нас ищут какие-то люди. Я так поняла, его кореша. Он что-то украл у них... что-то очень важное. Теперь мы бегаем по всему миру, как идиоты, и пытаемся скрыться. Мы уже несколько дней ехали без остановок.

Она едва сдерживала слёзы.

– И ещё, – добавила она, её голос стал тише. – Мы останавливались возле каждого казино, и он... – она замолчала, собираясь с мыслями. – Он забежал туда, а потом выбегал очень расстроенным. Просто психовал.

Генри нахмурился.

– Он проиграл всё?

– Думаю, да... Короче, не человек, а катастрофа. Вчера был крайний срок для возврата денег, кому-то там, не знаю.

Она осеклась, потом продолжила:

– И ещё... Он всё время что-то сжимал в руке. Ветошь, что-то ещё... И бормотал что-то себе под нос. Каждый раз перед входом в казино. Как будто... какие-то заклинания. А потом говорил: «Ну всё, дорогая, мы сейчас будем богаты!» И каждый раз возвращался без денег.

Генри вспомнил звонок в магазине. Его сердце сжалось.

– Сегодня у нас почти не осталось денег. Дочь захотела есть, и мы остановились на заправке. Муж ушёл и сказал, что вернётся через полчаса. Но мы ждали уже четыре часа... – она судорожно вздохнула. – Мы одни, в чужом городе...

Генри почувствовал, как внутри нарастает тяжесть. Всё становилось опаснее. Но в то же время, возможно, Лиля могла помочь ему вернуть сундук.

Он уже хотел что-то сказать, но...

В стекло машины раздался резкий, отрывистый стук.

Генри вздрогнул и медленно повернул голову.

Дверь медленно открылась. За ней стояли двое – капюшоны скрывали лица, но в их стойке читалось напряжение. В руках оружие. Они явно кого-то ждали.

Но увидели не того.

– Где Джеймс? – спросил один из них, пристально глядя на Генри.

Генри не успел ответить, как второй заметил телефон в его руке.

– Откуда у тебя его телефон? – его голос был резким, настороженным.

Генри сглотнул.

– Это долгая история...

– У нас есть время, – холодно отрезал первый.

– Он... – Генри замялся. – Он пытался ограбить магазин. Продавец выстрелил.

Повисла гробовая тишина.

– Что за бред? – процедил один из них, сжав кулаки.

Второй скользнул взглядом по Генри, затем кивнул напарнику:

– Проверь его. А я пока пойду в машину и позвоню шефу... Скажу, что у нас тут некий Генри, нарисовался.

– Давай-ка посмотрим, что тут у нас есть выкладывая все и карманном, – ухмыльнулся тот, делая шаг ближе.

Генри почувствовал, как внутри всё сжалось.

Холодная игла прошла по спине Генри.

Амулет.

Сэм шагнул ближе, быстро прошёлся по карманам. Он вытащил амулет.

– А что тут у нас за цапка... – ухмыльнулся он, разглядывая камень.

Генри не двигался. В груди разгорался холодный огонь сомнений. Он вспомнил слова Лукаса:

«Каждый раз, когда ты используешь этот камень, часть тебя исчезает. Воспоминания... Чувства... Или что-то чужое приходит на их место».

Он посмотрел на амулет в руках Сэма. Генри почувствовал одновременно угрозу и шанс выкрутиться из этой ситуации. Он не мог просто так потерять амулет. Не сейчас. Не так быстро.

Сэм сжимал кристалл в ладони, даже не понимая, что держит в руках. Генри заставил себя говорить ровно:

– Осторожнее. Ты не знаешь, что это такое.

Сэм прищурился, сжал кулак сильнее.

– Правда? А ты знаешь?

Генри стиснул зубы. Он знал, что нельзя показывать страх. Но и просто так отдавать кристалл тоже нельзя.

Генри стиснул зубы.

Он не мог рисковать, но и просто сдаться тоже не мог.

– Замри. Генри сделал шаг вперёд, его голос прозвучал дрожащим шёпотом:

Сэм дёрнулся, будто его пронзило током. В тот же миг он резко втянул воздух – металл обжёг ладонь. Его пальцы побелели, но не разжались. Глаза затухли, потеряв осмысленный взгляд. Он стоял, сжимая амулет, но его самого здесь уже не было.

Но прежде чем Генри успел дёрнуть камень из его ладони, что-то ударило его самого.

Голову стиснуло, будто в неё вбивали новые мысли.

Генри вздрогнул, пытаясь сосредоточиться, но образы продолжали вспыхивать, обволакивая его сознание. – Чёрт... – он сжал зубы, заставляя себя двигаться. На секунду он тоже замер, пошатнулся. В глазах мелькнули образы, которых он не знал. Чужие улицы, незнакомые люди, слова, которые он никогда не говорил, но которые вдруг казались знакомыми. В голове раздался слабый, затерянный шёпот. Ты не тот. Ты чужой. Кто ты?

Он рывком дёрнул амулет из застывшей ладони Сэма. На секунду его пальцы онемели, будто что-то ускользнуло сквозь кожу.

Что-то ушло. Или что-то пришло?

Сэм не двигался. Его глаза остекленели, дыхание стало редким, будто что-то внутри него отключилось.

Вик выскочил из машины, его лицо исказилось от злости.

– Что ты с ним сделал?! – рявкнул он, сжимая в руке телефон.

Генри схватил Лилу за руку, рывком открыл дверь машины.

– В машину! Быстро!

Она, не раздумывая, схватила дочь.

Двигатель взревел. Колёса взвизгнули по грязи.

В зеркале заднего вида Генри наблюдал, как Вик лихорадочно тряс Сэма за плечи, пытаясь вернуть его к реальности.

– Чёрт... Сэм! Сэм! – его голос срывался на истерику.

Но Сэм не двигался.

Генри сжал руль, ощущая, как ледяная волна прокатилась по спине.

Он знал, что это не конец. Теперь они будут его искать.

Но теперь он знал ещё кое-что.

Внутри что-то изменилось.

Он что-то потерял или приобрел.

Но что?

К чёрту план

Дверь распахнулась с грохотом и ударилась о косяк.

– Это ты, Генри?! – донёсся голос тёти Эммы из кухни. – Пирожки ещё не остыли! Ты вовремя пришёл, как раз к ужину!

Вместо ответа – испуганный крик с порога:

– Помогите! Он... он сейчас упадёт!

Эмма выскочила в коридор – и застыла.

Генри, бледный как стена, качался на ногах. Рядом – девушка, взъерошенная, с тревожным взглядом, изо всех сил пыталась удержать его под руку.

Чуть позади девочка лет восьми, сжав кулачки, стараясь не отставать от матери.

– О господи, Генри! – Эмма подскочила к ним, подхватила его, с другой стороны. – Что случилось?! Что с ним?!

Но он начал что-то бормотать, смотреть на меня, как будто видит впервые. Машина едва не съехала в овраг... – Я... я не знаю, – выдохнула девушка, сбивчиво, всё ещё тяжело дыша. – Мы уехали от тех бандитов на заправке... просто ехали. Сначала всё было нормально. Но потом он стал молчать, будто замкнулся.... И тут – резко к обочине. Я сначала подумала, что он уснул...

– И вот... – Вот мы здесь. Я схватилась за руль, затормозила, как могла... А потом он вышел. И стал что-то говорить – про дорогу, про то, куда надо идти.

– Тихо, тихо, давай на диван! – скомандовала Эмма.

Они втащили его в гостиную и аккуратно усадили на диван. На другом краю полулежал Лукас, с замотанным коленом, прикрытым пледом. Он наблюдал за происходящим, не вмешиваясь, пока Лили не закончила рассказ.

Профессор приподнялся, выпрямил спину и, откашлявшись, произнёс своим ровным, чуть ироничным тоном:

– Это оно, – спокойно сказал он. – Первая реакция на контакт с кристаллом. Хорошо, что хоть живой... остался

Энергия Азмура не всегда проявляется мягко.

Эмма повернулась к нему резко.

Тем временем Лили осторожно усадила дочь на диван на против. Профессор Лукас, хоть и был далеко не в лучшей форме, едва сдерживая усталость, тут же вытянулся, как настоящий джентльмен. Он слегка поклонился Лили, предлагая ей сесть. – Прошу вас. – Что за кристалл?! Что происходит, чёрт побери?! Что вы несете...

Лили чуть замешкалась, но села. Лукасу хватило секунды, чтобы заметить, как она сжала пальцы, скрывая напряжение. В её глазах мелькнуло что-то – настороженность, недоверие... или просто усталость...

Пока Эмма в панике металась по комнате, Лили – не сводила взгляда с Генри, а Лукас вдруг приподнялся и, поправляя плед на колене, спокойно сказал:

– Это поправимо, – сказал Лукас, расправляя плед. – Лёгкий сеанс гипноза – и когнитивный шум рассосётся. Мысли встанут на свои места.

– Простите, какой ещё шум? И куда он, по-вашему, встанет? – Эмма прищурилась.

– Всё вполне объяснимо, – невозмутимо ответил Лукас. – Я же не просто профессор для галочки.

– Вы это всерьёз сейчас? – переспросила Эмма, не веря ушам.

– Абсолютно, – кивнул он. – Учёная степень обязывает. После сеанса будет как огурчик.

Он медленно встал, опираясь на трость, и подошёл к Генри. Достал из кармана цепочку с металлическим диском на конце – старинный медальон.

– Генри, слышишь меня? – мягко проговорил он, опуская голос до почти шёпота.

Генри не ответил, только едва заметно дёрнулся.

– Смотри сюда, – Лукас слегка покачал медальон перед его глазами, создавая ритм. – Всё хорошо. Просто смотри. Вдох... и выдох. Вдох... и...

Он говорил спокойно, размеренно, будто убаюкивая. Комната постепенно затихла. Только монотонный голос профессора и блеск медальона.

– Ты вспоминаешь, кто ты. Генри. Дом. Путь. Всё возвращается на свои места... Спокойствие... порядок... мысль за мыслью. Иди к нам...

Спустя несколько минут Генри дёрнулся. Его веки дрогнули, и он медленно открыл глаза. Взгляд блуждал – неуверенный, будто он не понимал, где находится.

– Генри?.. – осторожно позвала Лили.

Он не ответил. Только нахмурился, сжав губы, будто что-то вспоминал.

– Там... – пробормотал он, еле слышно. – Там был... голос. Он звал меня...

Лукас слегка наклонился, напрягшись:

– Кто?

– Я... я не знаю... – прошептал Генри. – Я шёл... куда-то. Был свет... нет, не совсем свет. Больше как... дверь. И я... я будто зашёл внутрь. А потом... всё исчезло.

Он поднял взгляд, всё ещё мутный, с запоздалой реакцией – и вдруг заметил тётю Эмму.

– Тётя?.. Мы... уже дома?..

Лили тихо выдохнула с облегчением, не сразу отпуская напряжение.

А Лукас, сдерживая довольную ухмылку, лениво пожал плечами:

– Как я и говорил. Огурчик.

– Ну слава богу, ты вернулся, Генри, – выдохнула тётя Эмма, всё ещё глядя на него с подозрением. – Но, знаешь, нам всем сейчас нужны силы. А силы – это еда. А я уже очень голодная.

Она хлопнула в ладони:

– А теперь дайте, наконец-то, ужин! Все за стол!

Начался перестук тарелок и столовых приборов, а тётя Эмма раздавала указания с точностью капитана корабля. – Так, все садимся!

Когда все заняли свои места, она сложила руки, глядя на гостей. – Читаем молитву.

Все последовали её примеру. После короткой паузы она подняла голову, удовлетворённо кивнула.

– Аллилуйя! Теперь можно кушать.

За столом зазвенели вилки, послышался лёгкий перестук тарелок. Кто-то наливал воду, кто-то уже принялся за еду.

Эмма разрезала курицу, поддела кусочек вилок – и вдруг, не поднимая глаз, тихо сказала:

– Долго вы к нам добирались...

Лили чуть кивнула, не зная, как ответить.

– Небось за последние дни всякого навидались, – продолжила Эмма, уже глядя на неё.

Лили подняла взгляд – в нём мелькнуло удивление и лёгкая благодарность.

– Если захочешь – поговорим, – добавила Эмма. – Не сейчас. Просто... знай.

Она снова посмотрела на тарелку и, будто между прочим, спросила:

– Ты, кстати, что дальше-то думаешь? Куда теперь?

Лили закрыла глаза, будто собираясь с мыслями. – Наверное, я могла бы поехать на ферму к свекрови... – она чуть качнула головой. – Но после всего, что случилось, я не уверена, пустит ли она меня.

Генри пристально на неё посмотрел. – Ты обещала показать мужа комнату. Там, где он хранил весь хлам...

Лили нервно сжала пальцы.

– Да... – выдавила она. – Честно, Генри... прости. Я её не видела.

Она подняла взгляд, в котором читалась усталость и беспокойство.

– Я не вру. Он мне много о ней рассказывал... о той комнате. И ещё – о каком-то расследовании. – Они с другом вроде как... ну, искали золото. Или что-то ценное. Где-то там, на ферме. Он говорил, что в округе когда-то была битва – ещё старая, забытая.

Она вздохнула, словно боялась, что её снова не поймут.

– Но даже мне он не доверял. Говорил, мне лучше ни чего знать.

Генри слегка подался вперёд. – Он говорил что-нибудь про Азмур?

Лили чуть вздрогнула. – Да... – неуверенно кивнула. – Он часто повторял одну странную фразу... Что настоящие секреты нужно хранить только в своих руках.

В этот момент зазвонил телефон. Лили вздрогнула. Она машинально достала мобильный и посмотрела на экран.

– Это... это больница.

Она резко встала, отошла в сторону и дрожащими пальцами поднесла телефон к уху.

Генри и Лукас переглянулись.

– Да... да, это я. Что?!

Её голос оборвался.

– Но он жив?!

Все за столом замерли.

– Он... в коме. – Лили прикрыла рот рукой, дослушивая врача. – Где он сейчас?

Она медленно опустила телефон.

Её глаза наполнились слезами.

– Он жив... Но он в коме.

– Если Генри не забудет, как выглядит "пустой взгляд", – усмехнулся Лукас, – тогда всё будет в порядке. Генри сжал кулаки. – Значит, он жив... и у нас есть шанс. Мы можем поехать к нему – и узнать всё про эту комнату. – Ты что, собираешься просто вломиться к человеку, который одной ногой на том свете, и спросить, где спрятана тайная комната? – Лукас нахмурился. – Очаровательно. Абсолютно научный подход. – У нас ведь есть кристалл, – сказал Генри. – Мы можем его использовать. – И кто, по-твоему, будет это делать? – прищурился Лукас. – Вы же знаете, как он работает, – парировал Генри. – Вы ведь уже применяли его. Лукас кивнул, чуть помедлив. – Знаю. Увы. И ты сам видел, к чему это может привести. На себе прочувствовал. Не забыл? – Видел, – отрезал Генри. – А какие у нас ещё варианты? – У вас есть план получше? Профессор усмехнулся, склонив голову чуть вбок, как на лекции: – Есть. Теоретически. Я введу тебя в транс. Всё как полагается: немного театра – пена у рта, стеклянный взгляд... Генри нахмурился, неуверенно покосившись на профессора. – Ты уверен, что это безопасно? Лукас чуть приподнял брови и сдержанно усмехнулся: – Не бойся. Это будет понарошку. Он сделал шаг ближе и, уже почти шепотом, добавил: – Ну... если всё пойдёт по плану. Он чуть склонил голову набок, будто размышляя: – Хотя, если честно, с этим кристаллом планы любят давать сбой. Он на секунду задумался и добавил: – Если повезёт, тебя тут же отнесут в нужную палату. А мы с Лили – в масках, в халатах – просочимся следом. Без шума. Всё строго по методичке. Он перевёл взгляд на неё: – Главное – выглядеть уверенно. И тогда я сделаю всё как надо. С мужем. Узнаю, что нужно. – Это... сработает? – Лили с сомнением глянула на профессора.

– Я думаю, что лучше сразу использовать амулет, – твёрдо сказал Генри, глядя на профессора. – Как вообще сработает твой гипноз, если он в коме? Расскажи, как применить амулет – и я сделаю.

Лукас неспешно повернул к нему голову, чуть прищурился и сдержанно усмехнулся:

– Вы ведь уже применяли его на людях. Не так ли? И вы знаете как правильно с ним работать.– У меня есть особая техника гипноза. Я изучал её четыре года у лучших буддийских монахов... Пока вы, вероятно, учились делать селфи.

Лукас не сразу ответил:

Он сделал шаг ближе.– Да... применял.

– Но ты должен понимать: ты можешь потерять... что угодно. Сознание. Память. Себя. Это не просто "посмотрел – и проснулся".

Он говорил спокойно, почти отстранённо, как будто читал лекцию – но в голосе чувствовалось нечто большее.

– И второе – мы не сможем тебе там помочь, – добавил он. – Если ты застрянешь... кто будет тебя вытаскивать?

Он перевёл взгляд на Лили.

– Там охрана. Люди, которые прекрасно знают, кто у них работает. Стоит им увидеть твоё лицо – и всё. Ни ты, ни мы не выберемся оттуда просто так. А в полицию мне точно нельзя...

– Так что подумай ещё раз. Очень хорошо подумай.

– Это не игра. Если что-то пойдёт не так – мы не успеем даже глазом моргнуть. Он посмотрел на Генри пристально:

Они переглянулись – и, оставив дочку Лили на попечение Эммы, вышли из дома, направляясь в больницу.– А может, наоборот, – усмехнулся Генри, – приобрести что-то новое. Тётя Эмма хлопнула ладонью по столу: – Всё, хватит этих разговоров. Сначала – гипноз. Не поможет – тогда амулет. Без импровизаций, ясно? Она повернулась к Лили: – А ты проследишь за ними, чтобы всё шло по плану. Чтобы без сюрпризов. Лукас кивнул. – Договорились. Генри тяжело выдохнул: – Ладно... Лили провела ладонями по лицу: – Поехали.

В больницу они вошли почти бегом. У стойки администратора Лили назвала фамилию мужа, и в ответ прозвучало:***

– Палата тридцать девятая.

Они переглянулись и, не теряя времени, поднялись на лифте. Но едва двери начали разъезжаться, Генри резко выставил руки, отталкивая Лукаса и Лили обратно, к стене.

– Назад! – прошипел он и выглянул за угол. На лице – тревога.

– Смотрите. У палаты – те самые. С заправки. Громилы. Узнают нас за секунду. Всё, приехали.– План А и Б отменяется. Даже не Б – а уже и С. Хотя, если честно... у нас и такого не было, – выдохнул он, оглядываясь.

– Отменяется? – переспросила Лили, глядя через плечо. – И что теперь? Просто уходим?

– Ну, если вы оба ничего лучше не придумали... Я пойду одна я же жена его, – резко сказала Лили и уже шагнула в сторону палаты.

– Подожди! – остановил её Лукас. – Кажется... у меня есть идея.

– Говори, – сказал Генри.

– Раз уж мы уже здесь, и не можем зайти и мой план с гипнозом не сработает, а ты вообще там не можешь появиться – я сам себя введу в транс.

– Что? – одновременно спросили Лили и Генри.

– Я тренировался, когда только начинал. Смотрел на себя в зеркало, и пытался себя вводить в транс... Это возможно. Вот там как раз зеркало на против тех неандертальцев.

– А кто выведет вас из гипноза? – уточнила Лили. – Это ведь не просто щёлк – и всё.

– Нужно сказать правильные слова.

– И какие?

Лукас смутился, опустил взгляд.

– Только не смейтесь... это слова «Попка дурак».

Лили закрыла рот рукой, чтобы не расхохотаться, а Генри растерянно уставился на него.

– Что?

– У меня когда-то был попугай... – Лукас усмехнулся. – Его оставил сосед, араб. Сказал, мол, на пару недель – уезжает в командировку. Ну, так и не вернулся. А попугай остался у меня.

– То есть, я – так, передатчик? Он развёл руками, словно оправдываясь: – Он всё время орал: «попка дурак» – повторил Лукас. – Сначала раздражал ужасно. А потом... прижилось. Стало как якорь. И, самое странное – всегда срабатывало. Он посмотрел на Генри с лёгкой неловкостью: – Не спрашивай, почему. Главное – эффект был. Генри нахмурился: – И как вы это себе представляете? – Просто. Раскусываю аспиринку – пена будет. Имитация приступа. Он махнул рукой, как будто это дело на пару минут. – А ты, Генри в халате в маске, в это время – с амулетом. Проводишь сеанс. С мужем Лили. Всё просто. – У тебя есть пять минут. Я объясню – ты запомнишь. – Пять минут?! – Генри распахнул глаза. – Это же не на велосипеде научиться ездить! – Зато и не как ракету запускать, – спокойно возразил Лукас. – Я упростил до минимума. Просто следуй инструкции. – А если не получится? – Расслабься, – Лукас слегка улыбнулся. – Главное – контакт. Амулет сделает большую часть сам. Он как проводник. Ты просто... держи его правильно и говори, что скажу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.